

УДК 343.72

*В.Е. Зварыгин, Н.О. Машинникова***НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ ПРЕДМЕТА
МОШЕННИЧЕСТВА ПО СТАТЬЕ 159 УК РФ**

В статье рассматриваются вопросы классификации объекта мошенничества, о предмете мошенничества, его видах и признаках, раскрывается понятие «имущество» с точки зрения гражданского законодательства. Исследуется, может ли являться предметом мошенничества право на обращение взыскания на заложенное по договору ипотеки имущество. Моделируется конкретная ситуация, при анализе которой становится очевидной невозможность рассматривать указанное имущественное право как предмет мошенничества. Согласно правовой позиции невозможно квалифицировать в качестве мошенничества действия директора организации, назначенного на указанную должность решением собрания участников, работающего на основании трудового договора, не являющегося одновременно учредителем данной организации, совершенные на основании учредительных документов (заключение договоров, претензионно-исковая работа и проч.), при условии отсутствия доказанной его личной заинтересованности (корыстной цели).

Ключевые слова: собственность, объект и предмет мошенничества, хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, признаки мошенничества, возбуждение уголовного дела, способ хищения.

В российском уголовном праве нет и, думается, в ближайшее время не будет такого более ёмкого и разнопланового состава преступления, как мошенничество. Кроме того, указанный состав нередко применяется в целях противоправного отъема бизнеса контрагентов или их банального запугивания, которое преследует цель, придать гражданско-правовым отношениям уголовно-правовую форму.

В соответствии со ст. 159 УК РФ мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При этом сущность мошенничества состоит не в самом хищении, а в причинении потерпевшему имущественного ущерба.

Объектом мошенничества является собственность, то есть общественные отношения по поводу имущества.

Классификация объекта мошенничества на родовой, видовой и непосредственный объект в научной среде споров не вызывает. Родовым объектом мошенничества, как следует из названия разд. VIII УК РФ, являются отношения в сфере экономики. Видовой объект соотносится с родовым как часть с целым, как вид с родом¹. В качестве видовой объект мошенничества выступает собственность безотносительно к её формам. Как утверждают некоторые авторы, отдельные формы собственности могут выступать в качестве непосредственного объекта при совершении конкретного мошенничества².

Предметом мошенничества, согласно ст. 159 УК РФ, является чужое имущество и право на него. При этом само понятие «имущество» уголовным законом не раскрывается, а уголовный закон отсылает нас к иным нормативно-правовым актам.

В гражданском законодательстве понятие «имущество» толкуется неоднозначно. Так, исходя из содержания ст. 301 ГК РФ под имуществом понимается конкретная индивидуализированная вещь. В ином значении термин «имущество» употребляется, когда под ним подразумевают объединение вещей и имущественных прав, имеющих денежную оценку – ст. 128 ГК РФ. В соответствии со ст. 213 ГК РФ в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество. В указанном случае право на имущество распространяется не только на вещи, но и на причитающиеся доходы и иные права. Кроме того, гражданскому законодательству известно ещё одно значение термина «имущество» – это наследство, которое представляет собой все имущественные права и обязательства, которые переходят от наследодателя к наследнику.

Признаки хищения раскрыты в примечании к статье 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

¹ См.: Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Ученые труды. Свердловск, 1968. Вып. 10. С. 203-204.

² См.: Тишкевич И.С., Тишкевич С.И. Квалификация хищений имущества. Минск, 1996. С. 10; Верина Г.В. Квалификация преступлений против собственности граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1991. С. 22.

Юридическим признаком мошенничества является отсутствие у лица права собственности на посягаемое чужое имущество.

Физический признак означает, что предмет мошенничества всегда материален. При этом стоит оговориться, что право на имущество всегда материализуется в каком-либо документе, содержащем значимую для получения имущества информацию.

Также необходимо отметить, что предмету мошенничества свойственно иметь определенную хозяйственную ценность, что является экономическим признаком мошенничества.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывает, что мошеннические действия совершаются с *«целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него»*.

В соответствии с диспозицией ст. 159 УК РФ мошенничество может быть совершено двумя способами: первый – хищение чужого имущества, а второй – приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Оба способа являются взаимоисключающими. При этом, исходя из сути и содержания мошенничества, его цель заключается в получении имущества либо права на имущество внешне добровольно от самого потерпевшего.

Однако как квалифицировать фактические обстоятельства, если конечной целью становится не имущество и не право на него, а право на получение денежной компенсации за счет принудительной реализации некоего имущества с торгов (например, предмета залога по договору ипотеки на основании решения суда через службу судебных приставов)?

Практически встает вопрос о том, можно ли похитить право на право.

При этом ответ, на наш взгляд, должен быть отрицательным, поскольку это прямо противоречит понятию «мошенничества», которое сформулировано в российском уголовном законодательстве.

Аналогичной точки зрения придерживается и ряд ученых (Ю.И. Ляпунов, Т.П. Кригер, А.И. Рарог), по мнению которых «право на имущество не может быть идентифицировано с имущественными правами. Право на имущество – это юридическая категория, включающая в себя определенные правомочия собственника, то есть права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом»³.

Гипотетически предположим, что правоохранительными органами возбуждается и расследуется уголовное дело по факту мошенничества, совершенного путем обращения в арбитражный суд с исковым заявлением. При этом предмет гражданского спора не носит исключительно имущественный характер, а предметом заявленного иска является отнюдь не приобретение права на имущество ответчика либо истребование этого имущества из чужого владения, а право на получение денежной компенсации за счет принудительной реализации с публичных торгов предмета залога по договору ипотеки.

Может ли служить основанием для возбуждения уголовного дела обращение в суд с исковым заявлением о признании существующим права залога и об обращении взыскания на заложенное имущество?

При этом из содержания и требований искового заявления очевидно, что истец по результатам рассмотрения указанного иска в суде никогда не приобретёт право на чужое имущество либо само чужое имущество, принадлежащее третьим лицам, – ответчику по иску и гипотетическому потерпевшему.

В указанном случае потенциальный истец только приобретёт право денежной компенсации за счет реализации предмета залога по неисполненному денежному обязательству. При этом, согласно действующему законодательству, реализация предмета залога будет проходить в рамках исполнительного производства – Федеральной службой судебных приставов.

Смоделируем ситуацию, когда типично гражданско-правовые отношения по взысканию задолженности по кредиту и обращению взыскания на заложенное имущество через суд при смешении понятий «право на чужое имущество» и «имущественное право» могут стать предметом расследования уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

ООО «П» обращается в кредитную организацию с заявкой на получение кредита в сумме более 100 млн руб. Между кредитной организацией и ООО «П» заключается кредитный договор и впоследствии договор ипотеки (залога недвижимого имущества), который обеспечивает исполнение по ос-

³ Комментарий к УК РФ. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2001. С. 128.; Комментарий к УК РФ / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1997. С. 407; Уголовное право России. Особенная часть / отв. ред. Б.Д. Здравомыслов. М., 1996. С. 138.

новному обязательству. Кредитные денежные средства поступают на расчетный счет заёмщика, который распоряжается ими по своему усмотрению (переводит их на свой расчетный счет, открытый в другом банке). По прошествии определенного времени заёмщик в одностороннем порядке отказывается от возврата оставшейся суммы займа и от уплаты процентов по нему. После чего кредитная организация продает оставшуюся задолженность, обеспеченную залогом недвижимого имущества, третьему лицу по договору уступки прав (цессии) – ООО «Б».

ООО «Б» обращается в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с ООО «П» долга и процентов по кредитному договору с обращением взыскания на заложенное по договору имущество.

В ходе рассмотрения дела в суде между кредитной организацией и ООО «Б» было заключено дополнительное соглашение о расторжении договора уступки прав (цессии) по кредитному обязательству, право требования по договору залога в силу того, что залоговое обязательство является акцессорным, также вернулось в кредитную организацию. Вследствие чего в суде была произведена процессуальная замена на стороне истца на кредитную организацию. При этом необходимо отметить, что на протяжении всего времени заёмщик сумму долга и проценты по нему ни в адрес кредитной организации, ни в адрес ООО «Б» не платил, задолженность не гасил.

Однако в то время, когда соглашение о расторжении договора уступки прав (цессии) уже было заключено, а обременение заложенного по договору ипотеки имущества было зарегистрировано ещё в пользу ООО «Б» и не было перерегистрировано регистрирующим органом в пользу кредитной организации, ООО «П» незаконно, что впоследствии было установлено вступившим в законную силу решением суда, прекращает в органах Росреестра обременение своего имущества и в течение трех календарных дней продает его третьему лицу, которое в последующую неделю вторично перепродает данные объекты недвижимости уже «добросовестному приобретателю».

Само же общество-должник ООО «П» подает в налоговый орган заявление о ликвидации общества в добровольном порядке. Но в рамках обеспечения исполнения обязательств по одному из ранее полученных этой организацией кредитов арбитражным судом был наложен запрет на ликвидацию организации-должника.

Спустя некоторое время кредитная организация, выдавшая указанный кредит, признаётся несостоятельной (банкротом), в отношении неё открывается процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим в соответствии с действующим российским законодательством назначается государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

После расчетов с кредиторами по итогам конкурсного производства имущество, в том числе дебиторская задолженность, оставшаяся на балансе кредитной организации, была передана конкурсным управляющим в лице государства участникам кредитной организации, в том числе ООО «А», которое в свою очередь после получения права требования к ООО «П» обратилось в арбитражный суд с требованием о признании права залога, ранее незаконно снятого ООО «П», существующим, а также в результате процессуального правопреемства встало на место истца в деле о взыскании задолженности и процентов по кредитному договору и об обращении взыскания на заложенное имущество, которое было возбуждено ранее по заявлению ООО «Б».

Именно ООО «А», а если быть точнее – его директор по версии следствия и пытается совершить покушение на мошенничество путем обращения в арбитражный суд с указанными исковыми требованиями.

Однако в случае удовлетворения требований о взыскании кредиторской задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество в пользу ООО «А» само общество-взыскатель не приобретёт права на заложенное по договору ипотеки имущество. При таких обстоятельствах взыскатель получает только право на получение денежной компенсации, сформировавшейся в результате реализации объектов недвижимого имущества с публичных торгов государственным органом – службой судебных приставов.

Действующим законодательством предусмотрено, что применение способа хищения (обман либо злоупотребление доверием) неразрывно связано с планируемым результатом – получением чужого имущества либо права на чужое имущество.

Но в результате совершения вменяемых действий отсутствует сама возможность получения результата в виде чужого имущества либо права на него, поскольку в смоделированной ситуации речь может идти только о неких имущественных правах – вещных или обязательственных.

Более того, в смоделированной ситуации отсутствует и другой важный признак мошенничества – внешняя добровольность передачи потерпевшим своего имущества похитителю, поскольку само по себе обращение в суд с требованием о взыскании долга и обращении взыскания на заложенное имуще-

ство подразумевает под собой отсутствие любого добровольного начала со стороны ответчика-потерпевшего на какие-либо самостоятельные действия.

Само по себе мошенничество – это некое информационное воздействие, с помощью которого потерпевший добровольно передает имущество, при этом он вводится в заблуждение либо обманывается похитителем.

Однако нельзя говорить о каком-либо обмане, когда речь идет о рассмотрении дела в суде, если сам обман не касается обстоятельств возникновения основания и предмета исковых требований.

Кроме того, мошенничество всегда характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. При этом прямой умысел должен прослеживаться на протяжении всего срока совершения преступления, в том числе, если преступление является длящимся.

Другими словами, если преступление длится в течение определенного количества времени (лет, месяцев и т. д.), то умысел у лица, совершающего преступление, должен присутствовать на протяжении всего этого периода.

При этом необходимо отметить, что права требования, имеющиеся у истца к ответчику (имеется в виду, что и истец, и ответчик являются юридическими лицами), не связаны с личностью директора общества. Согласно ч. 4 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» директор является единоличным исполнительным органом общества – наемным работником, который назначается на должность и подлежит увольнению с неё в соответствии с трудовым законодательством и решением общего собрания участников общества.

В связи с чем возможна и такая ситуация, что с исковым заявлением в суд обращается один директор, а исполнение вступившего в законную силу решения суда об обращении взыскания на залог происходит уже при другом директоре. Какой из двух директоров в данном случае будет являться субъектом преступления? И будет ли вообще? А ведь бывают и такие ситуации, когда судебные процессы длятся годами, а стадия исполнения вступившего в законную силу решения суда также может затянуться на несколько лет. И за указанный период может смениться ни один, ни два и даже ни три директора. Может полностью или частично измениться состав участников общества взыскателя.

Полагаем, что в указанном случае директор не может являться субъектом преступления, если не доказан личный корыстный мотив конкретного должностного лица от совершенных им действий.

Кроме того, если вернуться к рассматриваемой смоделированной ситуации, то следует обратить внимание на тот факт, что между моментом возникновения умысла и до планируемого процесса реализации залогового имущества с публичных торгов умысел как минимум два раза прерывается активной деятельностью государства.

Так, в течение двух лет кредитной организацией руководил конкурсный управляющий в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». Данное обстоятельство охватить умыслом возможно только при условии преднамеренного банкротства кредитной организации. Однако государственной корпорацией признаков преднамеренного банкротства кредитной организации не установлено. Следовательно, и в состав умысла при таких обстоятельствах оно входить не может.

Второй момент, на который следует обратить внимание, – это реализация с публичных торгов имущества, подлежащего взысканию. Поскольку реализация указанного имущества должна производиться в рамках исполнительного производства, то, соответственно, будет проводиться государственным органом – Федеральной службой судебных приставов.

Таким образом, ООО «А» никаким образом не будет участвовать в процессе реализации указанного имущества и тем более не приобретёт права собственности на него в целом или в части.

По результатам проведённых торгов ООО «А» получит только денежную компенсацию в размере, установленном судом, все оставшиеся денежные средства будут возвращены собственнику имущества, на которое было обращено взыскание.

При обстоятельствах, изложенных выше в смоделированной ситуации, полагаем, что

понятие «имущественное право» не совпадает с понятием «право на имущество», в связи с чем имущественное право (во всяком случае, не каждое имущественное право) может быть предметом мошенничества (исключение составляет право на снятие наличных денежных средств с расчётного счёта в банке либо с банковской карты). Право залога, а также право обращения взыскания на заложенное имущество не будет являться предметом мошенничества, поскольку в указанном случае отсутствуют обязательные элементы состава преступления.

Также, поскольку при моделировании ситуации в настоящей статье мы затронули фигуру субъекта преступления, квалифицируемого по ст. 159 УК РФ, то хотелось бы отметить, что не может являться субъектом указанного преступления директор общества, не являющийся учредителем общест-

ва, действующий в рамках полномочий, предоставленных ему Уставом и трудовым договором, а также у которого не доказан личный корыстный мотив на совершение преступления, квалифицируемого по указанной статье.

Так, в смоделированной выше ситуации говорить о наличии состава преступления в действиях директора ООО «А» в указанном случае нельзя, поскольку в его действиях отсутствуют обязательные элементы состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ:

– безвозмездность изъятия (необходимо отметить, что ООО «П» был получен займ на соответствующую сумму, денежные средства были перечислены кредитной организацией на расчётный счет ООО «П», получение суммы займа установлено вступившими в законную силу судебными актами и сторонами не оспариваются);

– противоправность – обязательства по выдаче суммы займа заёмщику кредитной организацией правопродественником ООО «А» исполнены в полном объеме;

– причинение ущерба собственнику – сумма займа ни кредитной организации, ни её правопреемнику до настоящего времени не возвращена, поэтому говорить о причинении ущерба потерпевшим нельзя (в случае изъятия у «добросовестного приобретателя» имущества на сумму, эквивалентную сумме займа и процентов по нему, у последнего возникнет регрессное право требования к заёмщику – ООО «П»);

– корыстный мотив и цель – директор ООО «А» как физическое лицо лично никакого материального вознаграждения по итогам вменяемых ему действий не получал и получить не может. Кроме того, в ООО «А» он является наёмным работником и выгодоприобретателем потенциально поступивших на расчётный счет ООО «А» денежных средств по результатам публичных торгов, проведенных ФССП, являться не будет. В связи с чем в смоделированных правоотношениях отсутствуют все признаки, характеризующие мошенничество согласно российскому уголовному законодательству.

На основании проведённого анализа смоделированной ситуации, а также исходя из анализа состава ст. 159 УК РФ полагаем, что право залога, а также право обращения взыскания на заложенное имущество, которые входят в состав имущественных прав, не могут являться предметом мошенничества по действующему уголовному законодательству.

Поступила в редакцию 09.12.15

V.E. Zvarygin, N.O. Mashinnikova

SOME ISSUES RELATED TO THE DETERMINATION OF THE SUBJECT OF FRAUD IN ARTICLE 159 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper deals with the classification of the object of fraud; defines the subject of fraud, its types and attributes; reveals the concept of «property» in terms of civil law. The authors investigate whether the right of foreclosure on the mortgaged property by the mortgage agreement can be a fraud subject.

A specific situation is modeled, which analysis shows that we can not consider the above property right as a subject of fraud. According to a legal position, we cannot qualify as a fraud an action of a director of an organization appointed for this position on the basis of the decision of members' meeting and working on the grounds of the employment contract and not being a founder of this organization, committed on the basis of constituent documents (contracts, claims work, etc.), in the absence of a proven personal interest (self-serving purposes).

Keywords: property, object and subject of fraud, theft of another's property or the acquisition of rights to other people's property, indications of fraud criminal case, initiation of criminal case, method of theft.

Зварыгин Валерий Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Машинникова Наталья Олеговна, адвокат
НОУ «Удмуртская республиканская коллегия адвокатов»
426057, Россия, г. Ижевск, ул. Красноармейская, 168
E-mail: exofficiorus@gmail.com

Zvarygin V.E.,
Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

Mashinnikova N.O., lawyer
Udmurt Republican Bar Association
Krasnoarmeyskaya st., 168, Izhevsk, Russia, 426057
E-mail: exofficiorus@gmail.com